

Как только тело Чжу освободилось от лежа с шипами, он едва мог стоять на ногах. В этот момент человек, находившийся у входа в пещеру, поспешно вошел:

— Я вижу вдалеке множество зажженных факелов, движущихся в нашу сторону. Нам нужно как можно скорее уйти отсюда.

Гань знал, что тридцать с лишним человек, обнаружив исчезновение Чжу и лежа с шипами, немедленно сообщат об этом племени. И люди из племени быстро найдут пещеру, где они прятались.

Этой ночью не было дождя, и луна светила ярко. После вчерашнего дождя дороги были грязными, и, возвращаясь в пещеру, они наверняка оставили следы, так что их обнаружение было лишь вопросом времени.

*

Чу Жоюнь, узнав, что люди из племени скоро найдут их, тоже заволновался, не зная, что делать.

Когда Чжу спустился с лежа с шипами, его поддерживал Гань. Услышав, что племя скоро прибудет, Чжу сказал:

— Давайте отправимся в племя, где родилась матушка.

Как только Чжу произнес эти слова, все взгляды устремились на него.

Е, Тин и Гань были удивлены его решением. Остальные же почувствовали ностальгию, услышав, что Чжу предлагает вернуться в племя, где родилась его матушка, то есть в племя, где родились они сами или их отцы и матери.

Чжу, видя, что все смотрят на него молча, продолжил:

— Я слышал от матушки, что она покинула племя в раннем возрасте. Численность племени сильно сократилась из-за большого пожара. Прошло много лет с тех пор, как матушка ушла, и теперь, вернувшись туда, мы, вероятно, найдем лишь лес. Разве это не подходящее место для нашей жизни?

Некоторые из старших в пещере, услышав о возвращении, с волнением воскликнули:

— Чжу, мы действительно можем вернуться?

— Да, мы можем вернуться, — твердо ответил Чжу.

Его слова вызвали радостные улыбки на лицах старших. Они покинули племя в юном возрасте, но помнили тот пожар, который уничтожил их племя и дом. Теперь, когда появилась возможность вернуться, они были готовы.

— Тогда давайте вернемся, — с энтузиазмом сказали старшие.

Е посмотрел на Чжу, затем на соплеменников матушки. Вспомнив, как они постоянно кочевали, он понял, что бегство в любое другое место не будет безопасным. Лучше отправиться в племя матушки, и он согласился:

— Тогда послушаем Чжу и отправимся туда, где родилась матушка.

Все согласились с решением отправиться в племя, где родилась матушка Чжу, и начали готовиться к пути.

Чу Жоюнь, услышав их планы, не почувствовал ничего особенного. Он не был соплеменником матушки Чжу, поэтому не испытывал тех же чувств, что и остальные. Ему лишь казалось, что он еще не успел обрести стабильность в этом мире, а уже снова должен начать скитаться.

*

Пока они обсуждали, как добраться до племени матушки Чжу, в пещеру снова вошел человек и с тревогой сообщил:

— Люди из племени Ба уже близко к пещере. Мы должны немедленно уйти.

Услышав это, они быстро собрали свои вещи и направились по заранее определенному маршруту.

Чжу, у которого еще кровоточила спина и тело не восстановилось, шел, поддерживаемый Ганем и Тином. Он попросил Е защищать Чу Жоюня.

Они начали двигаться в сторону, которую обсудили.

Из-за нехватки времени Чжу не успел как следует поговорить с Чу Жоюнем, и у того тоже не было возможности заговорить с Чжу.

Так они и шли всю ночь в одном направлении.

*

Этот день должен был быть радостным и праздничным. Ба стал вождем племени и успешно завершил свадебный обряд с Асой. Он уже собирался войти в покои к Асе, как ему сообщили, что Чжу спасен, и ложе с шипами тоже увезено. Ему пришлось прерваться, надеть кожаный чехол на уже возбужденный член и поспешить к жертвенному алтарю.

Аса, услышав, что Чжу спасен, пришла в ярость и одновременно испугалась. Она поспешно привела в порядок свою меховую куртку и последовала за Ба, покинув племя.

Его люди сообщили, что Чжу, вероятно, спасен недавно. Ба сначала приказал сообщить Сай о спасении Чжу и исчезновении ложа с шипами, а затем быстро направился к жертвенному алтарю. Увидев следы вокруг алтаря и в лесу, он немедленно собрал людей и пошел по следам Е и других в горы.

Когда они добрались до пещеры, то обнаружили, что она пуста. Ложе с шипами, покрытое кровью, лежало внутри, добавляя мрачности пустой пещере.

Увидев ложе, Ба сначала приказал части людей отнести его обратно в племя, а сам продолжил следовать по следам Е и других.

Но когда они добрались до места, где небо окрасилось в розовые тона, следы исчезли у реки.

Они долго искали Чжу и его спутников вдоль реки, но так и не смогли определить, куда они направились. В конце концов, им пришлось вернуться в племя.

Аса сопровождала Ба во время поисков. Когда они уже собирались возвращаться, она

разозлилась:

— Ба, давай продолжим искать. Если мы не найдем Чжу сейчас, то потом будет сложно.

Важно то, что Чжу провел на ложе с шипами всего день и ночь, и его раны, вероятно, не были такими серьезными, как ожидалось.

Если Чжу выживет, что ей делать?

Как только она думала об этом, ее охватывало желание наказать Чжу, чтобы умиловить божество.

Ба, видя хмурое лицо Асы, понял, что она очень переживает из-за того, что Чжу вызвал гнев Небес, похитив жену. Он не ожидал, что она так сильно хочет смерти Чжу.

Он лишь подумал об этом, но, только что женившись на Асе, он не хотел огорчать ее, поэтому продолжил поиски вдоль реки. Когда они так и не нашли следов Чжу, они вернулись в племя.

После исчезновения у реки, чтобы люди Ба не нашли их, они вернулись назад и направились в другую сторону, проходя мимо клана Ми.

Когда они добрались до клана Ми на рассвете, все были измотаны и решили отдохнуть.

Палатки, которые раньше стояли здесь, исчезли, остался только жертвенный алтарь, расколотый на две части.

Отдыхая, они смотрели на расколотый алтарь с разными чувствами.

Фактически, кроме Ганя, все остальные были удивлены и озадачены тем, что Чжу похитил мужчину. Узнав, что это было по совету его матушки, они перестали обращать на это внимание.

Теперь, снова увидев расколотый алтарь, они снова были поражены и смотрели на Чу Жоюня, который, отдохнув, присел на корточки.

Чу Жоюнь почувствовал на себе множество взглядов и, увидев расколотый алтарь, вспомнил ту ночь и цель Чжу. Он почувствовал себя неловко под пристальным вниманием.

Он решил игнорировать взгляды и, как обычно, сотни раз мысленно позвал:

«231, 231...»

Но ответа не последовало.

Он с досадой осмотрелся и увидел Е, Ганя и Тина, обрабатывающих раны Чжу.

Когда они закончили, Чжу медленно направился к нему.

Тело Чу Жоюня напряглось. Он еще не знал, как вести себя с Чжу.

Важно было то, что, находясь здесь, он должен был с ним столкнуться.

Чжу с легкой улыбкой подошел к нему. Без волос и бороды, при дневном свете он выглядел еще более привлекательным. Его красивое лицо и мягкая улыбка создавали ощущение тепла,

но его мускулистое тело все же внушало уважение.

Увидев, что Чжу подходит, он сразу же отвел взгляд, делая вид, что не замечает его.

Когда Чжу сел рядом, он почувствовал, как дыхание перехватило от неловкости.

— Я слышал от Е, что тебя зовут Юнь? — Чжу уже не чувствовал первоначального напряжения, разговаривая с Чу Жоюнем, но все же был взволнован.

Услышав голос Чжу, Чу Жоюнь вынужден был повернуться к нему. Вблизи лицо Чжу казалось еще более красивым, а его лысая голова вызвала некоторое замешательство.

Человек без волос мог быть таким привлекательным. В современном мире он бы точно привлекал внимание.

Чжу, видя, что Чу Жоюнь смотрит на него в замешательстве, с некоторой тревогой сказал:

— Е сказал, что ты не знаешь, из какого племени или клана. Тогда оставайся в нашем племени.

Чу Жоюнь, услышав предложение Чжу, хотел согласиться, но боялся, что тот заговорит о свадьбе, поэтому промолчал.

Чжу от Ганя узнал, что Чу Жоюнь не знал о свадьбе, и не стал поднимать эту тему. Сейчас им нужно было вернуться в племя матушки, а потом уже обсудить свадьбу. Он понимал, что брак между двумя мужчинами здесь не приветствуется, и Чу Жоюнь, как мужчина, вероятно, тоже будет против.

<http://bllate.org/book/16900/1567114>